

"Хорошо, успокойтесь", - проинструктировал профессор Нотт.

Класс немедленно замолчал, одного ее присутствия было достаточно, чтобы вызвать такую реакцию. Она была строгой женщиной, ее мышиные каштановые волосы были так же туго зачесаны назад, как и ее вездесущие поджатые губы. Она всегда выглядела так, как будто на нее это не произвело впечатления, но Гарри быстро усвоил, что таково было ее поведение. Она была не столько кислой, сколько немногословной, возможно, нетерпеливой, но не несправедливой.

До сих пор Розалина Нотт производила на него впечатление. Она была кладезем знаний в области защиты и страстным практиком. Нужно было только услышать, как она объясняет красоту заклинаний, которым она учила, чтобы увидеть это.

Если быть честным с самим собой, он мало чего ожидал от нее, фанатизма и фаворитизма по отношению к чистокровным, но она доказала, что он ошибался. Она была совсем не похожа на двух Ноттов, которых он встречал.

Она была похожа на них, но на этом сходство заканчивалось.

"Сегодня мы будем обсуждать ситуационные специфические заклинания", - объявила она, и Гарри мог бы поклясться, что ее взгляд задержался на нем на секунду дольше, чем обычно. "Кто-нибудь может сказать мне, что я подразумеваю под термином "ситуационные специфические заклинания"?"

Гарри прочитал этот термин в книгах, которые дал ему Сириус, и когда никто больше не поднял руки, он сделал это.

"Эванс", - подсказал Нотт.

"Этот термин относится к заклинаниям, которые были созданы, чтобы служить только одной конкретной цели. Например, заклинание уединения предназначено только для этого результата, в то время как заклинание вызова огня можно использовать для многих целей - от зажигания свечи до сжигания целого здания."

Тень улыбки тронула тонкие губы женщины, когда она кивнула.

"Возьми пять очков для Гриффиндора", - предложила она. "Мистер Эванс прав. Ситуационные специфические заклинания предназначены только для одной цели. Очарование приватности, как объяснил мистер Эванс, служит только для обеспечения конфиденциальности. Он не может быть перепрофилирован для другого использования. Теперь, может ли кто-нибудь вспомнить какие-либо другие заклинания, которые подпадали бы под эту категорию? Мистер Блэк?"

Арктур Блэк нахмурился, когда его спросили, когда он не поднял руку.

"Смертельное проклятие", - ответил он, пожимая плечами.

"Действительно, - согласился профессор Нотт, - одно из трех непростительных проклятий, которое имеет только одну цель".

"А как насчет проклятия Круциатус?" - спросил Стеббинс.

Гарри невзлюбил этого мальчика. Он был таким же фанатичным, как и они, не обладая ни

умом, ни харизмой некоторых своих соседей по дому. Чарлюс тоже не любил его и часто говорил о его глупости.

"Проклятие Круциатуса раньше использовалось как медицинское заклинание", - ответил Нотт. "Это все еще могло бы быть, если бы понадобилось, но практика целителей вышла за рамки необходимости в этом".

Стеббинс только нахмурился, но больше ничего не сказал.

"Давайте углубимся в более конкретные примеры", - предложила профессор Нотт, ее расчетливый взгляд снова переместился на Гарри.

Видя, что он не клюнет ни на какую приманку, которую она предлагала, она взяла на себя смелость подтолкнуть его в желаемом направлении.

"Мистер Эванс, у меня есть очень веские основания полагать, что вы овладели заклинанием патронуса и сделали это, когда вам было тринадцать лет".

И вот это было.

Гарри мог только кивнуть, в то время как большинство его сверстников смотрели на него в различных состояниях недоверия и скептицизма.

"Это правда, Эванс?" - одобрительно спросил Чарлюс.

"Чушь собачья", - отрицал Арктур Блэк.

Гарри нахмурился, глядя на мальчика.

Если бы это был чистокровный студент, которого призвали на такой подвиг, Блэк не был бы таким пренебрежительным.

"Что такое амулет патронуса?" - спросила Поппи.

"Ах, ну, заклинание патронуса было разработано для борьбы с воздействием дементоров. Мы рассматривали их на ваших занятиях на третьем курсе", - напомнил им Нотт. "Изначально патронус действует как щит, но когда заклинание освоено, оно принимает то, что известно как его телесная форма, животное, которое наилучшим образом представляет вас, или кого-то, кого вы видите в качестве хранителя. Это очень сложное заклинание для освоения, и очень немногие обладают терпением и усердием, чтобы сделать это."

"Потому что это почти невозможно", - фыркнул Абраксус Малfoy. "Даже мой отец не может этого сделать".

"Итак, если Эванс может, значит ли это, что он лучший волшебник, чем твой отец, Малfoy?" - спросил Тиберий с ухмылкой.

Абраксус нахмурился.

"Давай, Гарри, покажи нам", - подбодрил Чарлюс.

Вздыхнув, Гарри встал и достал палочку, его воспоминания о Сириусе стали центром его внимания.

"Экспекто Патронум", - прошептал он.

Ставший привычным грим сорвался с кончика его палочки, ослепительный свет его заклинания залил комнату белым сиянием.

Гарри не часто бывал самодовольным, но он повернулся к Арктуру и Абраксусу, вызывающий взгляд украсил его черты.

"Черт возьми", - пробормотал Чарлюс, в восторге от демонстрируемой магии.

Он был не единственным, и даже на профессора Нотта это произвело должное впечатление.

"что это?" - с любопытством спросил Огден.

"Это собака", - фыркнул Малфой.

"Нет", - отрицал Арктур, бросая на Гарри оценивающий взгляд. "Это было бы мрачно".

"Грим?" - спросил Абраксус, нахмурившись.

"Предзнаменование смерти", - пробормотал Арктур. "Это один из символов моей семьи".

Взмахом палочки Гарри закончил заклинание и сел на свое место, раздраженный тем, что его вынудили продемонстрировать заклинание. Он предпочел бы обойтись без такой демонстрации.

"Отличная работа, мистер Эванс. Набери двадцать очков для Гриффиндора."

Гарри просто пожал плечами в ответ.

"Для следующего урока я бы хотел, чтобы вы нашли другие примеры ситуационных специфических заклинаний, которые мы можем попытаться освоить. На сегодня это все, мистер Эванс, я бы хотел, чтобы вы задержались на минутку."

"Мы подождем тебя снаружи", - пробормотал Чарлюс.

Гарри одобритительно кивнул и подождал, пока комната освободится, пока он размышлял, чего хотела от него эта женщина.

"Это была экстраординарная демонстрация", - похвалила она, когда последний ученик ушел.

"Тебе обязательно было заставлять меня делать это перед всеми?" он спросил.

"Я так и сделал, и на то были веские причины".

"Тогда я бы хотел, чтобы вы объяснили".

Уголок рта женщины дернулся в усмешке.

"Мистер Эванс, вы очень талантливый студент, этого нельзя отрицать, но мне нужно было увидеть это самой", - начала она. "Я внимательно наблюдал за вами в последние недели, и вы выполняете работу на высоком уровне, но вы лучше, чем показываете мне и остальным в классе".

"Это не кажется достаточно веской причиной", - вздохнул Гарри.

"Нет, но тот факт, что ты полукровка с довольно влиятельным мальчиком, затаившим на тебя обиду, - спокойно ответил Нотт. "Это проявление магии в конечном счете не мешает Малфою действовать, но заставит его задуматься об этом. Если только ваши магические родственники не смогут противостоять Лорду его семьи, то в ваших интересах, чтобы обида была забыта. Я говорю это как человек, который понимает путь чистокровных."

"Ты имеешь в виду чистокровных вроде тебя?" Гарри ответил.

"Совершенно верно", - согласился Нотт, к его большому удивлению. "Я понимаю лучше, чем кто-либо другой, потому что я видел это. Я наблюдаю, как мой собственный брат из кожи вон лезет, чтобы приспособиться к таким семьям, как Малфои. Если они будут возражать против вас, они очень усложнят вашу жизнь. Я не желаю этого для тебя".

"Почему тебя это волнует?"

"Потому что у тебя больше потенциала, чем ты думаешь, и я хотел бы видеть, как ты его реализуешь", - просто ответил Нотт. "Я бы хотел, чтобы вы приходили ко мне на индивидуальные занятия два вечера в неделю. Мы будем работать над всем, что вам нравится, относящимся к защите от Темных искусств, и я даже поручу вам выполнить продвинутую работу. Если хочешь, я даже научу тебя драться на дуэли. Я думаю, из тебя вышел бы отличный дуэлянт."

"Дуэлянт?" - спросил Гарри, застигнутый врасплох этим предложением.

Нотт кивнул.

"Из того, что я уже видел, вы могли бы сделать на этом очень прибыльную карьеру, но это было бы ваше решение. Я думаю, что это то, от чего вы, по крайней мере, выиграли бы".

Гарри задумчиво кивнул.

Иметь кого-то для дуэли было бы полезно, и любая дальнейшая помощь, которую он мог бы получить, была бы благом для его собственных усилий.

"Я бы хотел этого", - ответил он.

"Хорошо, тогда мы начнем на следующей неделе в понедельник и пятницу вечером после ужина", - решил профессор Нотт. "До тех пор, и двигаясь вперед, постарайся не раздражать мальчика Малфоя. Если он хоть в чем-то похож на своего отца, он может оказаться довольно неприятным для тебя."

Гарри фыркнул.

Если бы он был хоть чем-то похож на Драко и Люциуса, он оказался бы хнычущим трусом.

"Я не буду враждовать с ним, но если он придет за мной, я не отступлюсь от него".

Нотт улыбнулся.

"Я бы не ожидала ничего меньшего", - ответила она, заговорщически подмигнув.

С новым планом в действии Гарри собрал свои вещи и покинул класс, неожиданное

предложение и разговор, которым он поделился с женщиной, застали его врасплох.

"Чего она хотела?" - спросил Чарлюс.

"Чтобы учить меня", - ответил Гарри.

"Черт возьми, она, должно быть, высокого мнения о твоей способности делать это. Я думаю, что только Минни здесь предлагал это Дамблдор с тех пор, как мы начали."

Минерва кивнула, задумчивая гримаса омрачила ее черты.

"Это то, чего ты хочешь?" - спросила она.

Гарри кивнул.

"Это не может повредить, не так ли?"

Чарлюс покачал головой.

"Ты был бы глупцом, если бы отказался от этого. Что ни говори об остальных членах ее семьи, Нотт хороша в том, что она делает".

"Так и есть", - тихо согласился Гарри, его мысли уже возвращались к задаче, которую он намеревался выполнить сегодня.

"И нам нужно с нетерпением ждать праздника", - напомнил им Чарлюс.

Глаза Минервы загорелись, но Гарри глубоко вздохнул.

"Я не праздную Хэллоуин", - пробормотал он.

"почему нет?" - спросил Чарлюс.

"Это дата, когда были убиты мои родители", - мрачно ответил Гарри.

"Поговорим о том, чтобы вмешаться в это", - пробормотал Чарлюс, бросив на Гарри сочувственный взгляд. "Извини, Эванс".

Гарри отмахнулся от него.

"Ты не знал. Мне просто не хочется это праздновать. У меня не очень хорошие воспоминания о Хэллоуине, поэтому я просто лягу спать пораньше", - объявил он, прощаясь с дуэтом.

Он не солгал.

Недавние празднования Хэллоуина не расположили его к идее праздника, а смерть его родителей, совпавшая с этой датой, только усугубила ситуацию.

Кроме того, сегодня была ночь, к которой он готовился, часы, проведенные за просмотром карты поздно ночью, и его походы в запретную секцию под прикрытием плаща, завершились тем, что он должен был предпринять этим вечером.

Выполнение этого в этот день просто казалось подходящим для того, чтобы нанести свой первый удар по Волдеморту.

Когда он прибыл в общий зал, там было так же пусто, как он и ожидал, и он решил действовать во время пира, чтобы его присутствие не было упущено. Если бы прошлые события имели какое-то значение, у него было бы несколько часов, чтобы сделать то, что ему нужно, и вернуться в башню.

Даже если бы он перешел границу, он мог бы заявить, что просто вышел прогуляться. Открыв Минерве и Чарлюсу причину, по которой он не пришел на пир, они встанут на его защиту.

Часть его чувствовала вину за то, что он таким образом манипулировал ситуацией в своих интересах, но это могло оказаться необходимым.

"План, которым гордился бы сам Том", - подумал он, испытывая отвращение к тому, что использовал уловку, достойную его врага.

Такая тактика, какой бы отвратительной она ему ни казалась, была достойна восхищения, и он неохотно признал, что большая часть его жизни теперь будет вращаться вокруг нее.

Проверив сумку, которую он собрал и пополнял за последние недели, он в последний раз сверился с картой, прежде чем укрыться плащом.

Глубоко вздохнув, он вышел из башни и начал спускаться к ванной на втором этаже.

"Как ты думаешь, нам следует проверить его?" - прошептала Минерва, когда они с Чарлюсом сидели за столом Гриффиндора с другими шестикурсниками.

Она беспокоилась за него. Он весь день был сам не свой, и, узнав причину, она почувствовала себя ужасно из-за него.

Ее отношения с собственными родителями были в лучшем случае натянутыми, но, по крайней мере, они все еще были рядом, когда она в них нуждалась. Даже ее отец, несмотря на его взгляды на то, кем она была.

У Гарри никого не было, и, судя по тому немногому, что он рассказал ей за те часы, что они провели вместе, он тоже потерял своего крестного отца.

"Я думаю, он хотел бы побыть один", - печально сказал Чарлюс. "Ты видела его, Минни, он делает то, к чему привык".

"Быть одному?"

Чарлюс кивнул.

"Он может приходить с нами на уроки и даже есть с нами, но по выходным ты его видишь?"

Минерва нахмурилась и покачала головой.

С тех пор как закончилось лето, она ни разу не видела его на выходных, и чувство вины наполнило ее. Гарри был более одинок, чем знал Чарлюс, но Минерва знала.

Она сделала мысленную пометку проводить с ним больше времени, если он, конечно, захочет.

"Нет", - призналась она.

"Он одиночка, - пожал плечами Чарлюс, - и это прекрасно, но мне хотелось бы думать, что мы ему нравимся. Он не производит на меня впечатления человека, который стал бы притворяться."

Минерва внутренне вздохнула.

Конечно, Гарри нравился Чарлюс, в конце концов, они были семьей, даже если последний этого не знал.

"Я проверю его позже", - решила она. "Сначала я дам ему немного пространства".

"Я думаю, что это было бы к лучшему", - согласился Чарлюс. "Кроме того, это выходные в Хогсмиде. Он должен быть там с нами. Я, черт возьми, потащу его за собой, если придется."

Комната была такой, какой он ее помнил; путешествие сюда было гораздо менее затруднительным, чем в первый раз, когда он отважился сюда попасть. Не было Стонущей Миртл, которой нужно было избегать, не было разрушенного туннеля, по которому нужно было перемещаться, и не было Локхарта, который попытался бы стереть его воспоминания.

В целом, доступ к скрытой пещере под школой был довольно разочаровывающим по сравнению с этим, хотя он был доволен отсутствием препятствий, представленных ему на этот раз.

И вот он здесь.

Холодное каменное помещение, вдоль стен которого стоят статуи змей, а по обе стороны течет ручей. Это было не менее жутко, и знание того, что василиск, которого он когда-то убил, находился только по другую сторону замысловатой статуи Салазара Слизерина, только делало это место более зловещим.

Дрожь пробежала по спине Гарри, и он инстинктивно потянулся к шраму возле левого локтя.

Боль, которую он испытал, была несравнима ни с чем другим, хотя скорость, с которой он почувствовал, что угасает после укуса, - это то, что осталось с ним.

В конце концов, боль была ему не чужда.

Глубоко вздохнув, он медленно направился к статуе, волосы на его затылке встали дыбом в предвкушении.

Последние недели он размышлял о том, что он будет здесь делать, прокручивая в уме различные сценарии, которые он менял бесчисленное количество раз.

Он обдумал преимущества сохранения змеи в живых. Возможно, в этом существе он мог бы найти могущественного союзника?

Поразмыслив, он отбросил эту мысль.

Может, он и парселмут, но такой зверь, как этот, был опасен для всех, слишком опасен, чтобы позволить ему жить в школе или подвергать людей опасности.

Нет, оставлять его в живых было не вариант. Несмотря на его потенциальную способность разговаривать с ним, василиск был самостоятельной силой, и даже если бы он оказался

послушным его желаниям, это была не та ответственность, которую он хотел.

Его рука пульсировала фантомной болью, еще раз напоминая ему о том, что произошло, когда он был здесь в последний раз.

Другого пути не было.

Чтобы обеспечить его безопасность и тех, кто находится в замке сейчас и в будущем, василиск должен был умереть.

Это было к лучшему.

Он, конечно, не мог рисковать, оставляя его здесь, чтобы Том нашел его, когда он прибудет, и если Гарри узнал что-нибудь о своем враге, он был так же изобретателен, как и они пришли.

Даже если Гарри удастся взять змею под контроль, Том найдет способ отобрать ее у него.

Это был не тот риск, на который он был готов пойти, и ему больше некуда было пойти, где это было бы безопасно.

На него будут охотиться, и если бы он передал его Министерству, они бы только убили его сами.

Если кто-то и собирался это сделать, то это должен был быть он. Если и была какая-то польза от его смерти, то пожинать ее должен был он.

Он нахмурился при этой мысли.

Гарри никогда не отличался жадностью, но какая-то часть его хотела оставить все это себе, и если в его убийстве действительно была ценность, он хотел извлечь из этого выгоду.

Он читал, что яд, клыки и кожа пользовались спросом в определенных кругах, каждый компонент был почти на вес золота.

Не то чтобы он мог надеяться заработать такое состояние.

Нет, ему пришлось бы прибегнуть к продаже сомнительными способами, а это означало бы меньшее количество золота.

Это не имело значения, когда он обдумывал это.

Он все равно заработал бы на этих деталях значительную сумму, просто не столько, сколько они стоили на самом деле.

Конечно, он оставил бы немного себе. Кожа, яд и клыки могут пригодиться когда-нибудь в будущем.

Остальные, однако, ушли бы.

Знание того, что он забирает все это у Волдеморта, только делало это еще слаще. Даже если бы Том нашел комнату, здесь для него ничего не было бы.

Гарри позаботился бы об этом.

Его оторвало от своих мыслей бессвязное шипение, раздавшееся из-за статуи, и он напрягся.

Василиск проснулся.

Он осторожно снял с плеч свою сумку и поставил ее на землю, открыл ее и достал единственную коробку.

Когда он увеличил его, оно стало в несколько раз больше, чем было раньше, и он заглянул в одно из отверстий, которые он вырезал сбоку.

Верить в то, что петух из всех существ был лучшим оружием против такого впечатляющего существа, граничило с нелепостью, но Гарри помнил, что Джинни, хотя и была одержима Томом, стала убивать всех петухов на территории.

Это могло означать только то, что они представляли угрозу для василиска, что Том был готов рискнуть быть пойманным на месте преступления, чтобы убить птиц, чтобы обеспечить безопасность василиска.

Если бы это оказалось так просто, Гарри был бы благодарен, и если бы падение одного было смертельным, десяти, которые он собрал, было бы более чем достаточно, к его большому облегчению.

Гарри был бы рад избавиться от адских птиц, которых он собрал.

Кормить и содержать их в чистоте стало настоящей рутиной, и он даже не знал, как начнет объяснять, если его соседи по комнате обнаружат, что они у него есть.

Еще одно шипение, на этот раз сопровождаемое безошибочно узнаваемым звуком василиска, скользящего вокруг своего гнезда.

Это должно было произойти сейчас.

Сняв заглушающее заклинание, которое он наложил на коробку, он пнул ее ногой, и петухи запорхали по комнате, их кукареканье отражалось от стен.

Сразу же из-за пределов статуи послышался леденящий кровь вопль и спорадические глухие удары от ударов василиска, когда он запаниковал.

Гарри на несколько мгновений заткнул уши, боясь, что они могут просто кровоточить от протестов огромной змеи.

Когда он заметил, что петухи успокоились, он осторожно разжал одно ухо и был встречен тишиной.

Не было ни визга, ни шипения, ни какого-либо движения.

Оставаясь скрытым под своим плащом, он закрыл глаза и произнес слова, которые произнес Том Риддл немногим более трех лет назад.

"Поговори со мной, Слизеринец, величайший из хогвартской четверки".

Либо Салазар был таким же эгоистичным, как и Том, либо последний нашел способ использовать это как фразу, чтобы открыть статую. Учитывая, что он открылся даже сейчас, Гарри мог только сделать вывод, что первое было правдой.

Звук скрежета камня, когда открылся рот статуи, заставил его крепко зажмуриться и прислушаться к любым другим звукам, доносящимся изнутри.

Ничего, и когда он прищурился через самую маленькую щель, какую только мог, он мельком увидел змею, безвольную и неподвижную, окруженную кусками камня, которые она сдвинула во время своих последних мук жизни.

"Это чертовски облегчение", - пробормотал он, полностью открывая глаза.

Вытащив палочку, он придвинулся ближе, пока не оказался на расстоянии, достаточном для того, чтобы пнуть существо ногой.

Сделав это, он быстро ретировался, все еще скрытый плащом, когда оценил его абсолютное величие.

Для чего-то столь смертоносного это было действительно чудо, и хотя было стыдно убивать его, Гарри знал, что сделал правильный выбор.

Василиск был угрозой, слишком большой угрозой для шестнадцатилетнего подростка, чтобы с ним справиться.

Зная, что он, возможно, медлил немного дольше, чем ожидал, он приступил к работе, сняв образец кожи с более мягкой нижней части трупа, прежде чем надеть перчатки из драконьей кожи и вытащить свободный клык.

Разрезание одного из мешочков с ядом было самой деликатной частью работы, но он вспомнил, что прочитал в одной из книг, которые нашел в закрытом разделе по физиологии магических существ.

Ядовитый мешок змеи легко разрывается, и вы рискуете потерять большую часть ценной жидкости, если сделаете слишком большой разрез. Для слива будет достаточно самого маленького отверстия, так как лучше быть осторожным и терпеливым, чем торопить процедуру.

Хотя в тексте конкретно не говорилось о василисках, Гарри подумал, что лучше прислушаться к совету. Существо перед ним, в конце концов, было змеей, только намного, намного больше.

Приготовив большой флакон и достав перочинный нож, подаренный ему Сириусом, он вытащил тонкий шип, который идеально подошел бы для перфорации мешка.

Осторожно приложив к нему кончик, он надавил, пока не почувствовал, что инструмент проникает внутрь, и медленно вытащил его, поместив флакон ниже, чтобы уловить вязкую зеленую жидкость. Когда поток начал ослабевать, он выдавил последние капли и вставил пробку, наслаждаясь тем, сколько яда он извлек.

Флакон вмещал пинту, и он был полон более чем наполовину. Он не знал его ценности в миллилитрах, но, учитывая, насколько редким он был, он потенциально мог бы сделать много золота только из этого.

Это, однако, должно было подождать, пока он не сможет разобраться в этом. А пока ему нужно было вернуться в общую комнату, пока его отсутствие не заметили. Он вернется, чтобы собрать остальную часть василиска в ближайшие дни и недели, или, что более вероятно, когда он найдет место, чтобы разгрузить его.

Опять же, огромный труп высокорегулируемого существа был чем-то, с чем он не хотел быть пойманным.

Выйдя и снова запечатав камеру, он пробрался через изгибы и повороты туннелей, прежде чем достиг входа в длинную трубу, которая вела обратно в ванную на втором этаже.

Это вызвало немалую путаницу в его планах при рассмотрении сроков выполнения поставленной задачи.

Восхождение по трубе заняло бы несколько часов, и он даже не был уверен, что сможет это сделать, поэтому снова отправился в библиотеку, чтобы найти заклинание, которое могло бы ему помочь.

Здесь он обнаружил тот, которым пользовались шахтеры, собиравшие драгоценные металлы, которые шли на галеоны.

Само заклинание было разновидностью заклинания левитации, хотя и гораздо более практичным для выхода из пещер. Гарри практиковался с ним в комнате требований, настолько, что был уверен в нем, и даже нашел способы включить его в свои дуэли.

Это было очень полезное заклинание во многих отношениях, но сейчас оно было нужно ему только по назначению.

Направив палочку себе под ноги, но глядя в туннель, он сосредоточился на том, чтобы продвигаться вверх, пока не прошел через вход в ванную.

Это было довольно утомительное занятие, но чем больше он им пользовался, тем легче становилось.

Испытав облегчение от того, что выбрался из камеры без травм, он убедился, что вход в камеру запечатан, прежде чем свериться с картой.

Подвиг, очевидно, закончился, и остальные студенты теперь были в своих общих комнатах.

Он планировал закончить до того, как это произошло, но подготовился соответствующим образом, и, увидев, что поблизости от ванной никого не было, он покинул ее и направился обратно в Гриффиндорскую башню.

<http://tl.rulate.ru/book/76052/2701103>